

Народная хронологическая традиция как исторический источник (по материалам средневековой Бирмы)¹¹

Распределение во времени храмов и других объектов конкретного религиозного культа в пределах исторически единой территории — одно из проявлений сложного и обычно плохо документированного процесса распространения идеологии в обществе. Исследование этого процесса особенно затруднено, когда данные о нем в рассматриваемом случае дошли до нас в виде народной традиции. Являющиеся результатом взаимодействия массы факторов, многие из которых никогда не удастся полностью определить, факты, содержащиеся в народной традиции, образуют самостоятельную знаковую систему. Описание ее структуры проводится в значительной степени с использованием элементов, присущих только самой этой системе. В предлагаемом случае реконструкция системы традиционных дат в различных исторических районах современной Бирмы, основанная на использовании элементов самой системы, отчасти контролируется наличием в поздний период точных эпиграфических датировок (факт, не входящий в систему), сопоставление с которыми косвенно подкрепляет выводы, полученные из анализа системы дат народной традиции, как таковой. Располагая списком наиболее почитаемых буддийских культовых сооружений, большинство которых имеет традиционные или точные (научно обоснованные) даты основания, можно попытаться дать (поскольку всегда указано и местонахождение) некоторые количественные характеристики как процесса распространения буддизма в исторической Бирме², так и характера исторической традиции, применительно к датам храмов из различных исторических районов, на которые разделена Бирма. Выбор для подобного исследования именно Бирмы был обусловлен тем, что средневековая Бирма отличается сочетанием особенностей, позволяющих проследить интересующие нас процессы. К ним в первую очередь относятся:

1. Длительность распространения здесь буддизма — с первых веков н.э. (по археологическим данным).

2. Господство буддизма на протяжении двух тысячелетий (с момента возникновения классового общества) над другими развитыми религиями, представленными очень слабо.

3. Сохранение до наших дней большинства основных этнических групп населения долин в районах, близких к тем, где формировались их исторические традиции классового периода.

4. Значительный процент, особенно среди почитаемых святынь, кирпичной, отчасти каменной, архитектуры, сравнительно долговечной (в сравнении, например, с деревянными буддийскими храмами Вьетнама).

5. Наличие списка наиболее почитаемых буддийских сооружений, составленного крупнейшим специалистом, долгое время руководившим работами по учету и реставрации храмов Бирмы, — Ш. Дюрузелем [Список 1960] (в дальнейшем — «Список»)³. Составлялся этот список в первом двадцатилетии XX в., тщательно и долго, в сотрудничестве с буддийским духовенством и работниками соответствующих учреждений. Основная его ценность состоит в том, что в него вошли наиболее почитаемые храмы. Таким образом, была учтена традиция применительно к буддистам

каждого исторического района (ИР — так в дальнейшем будут называться исторические районы Бирмы, их список — далее). Это обусловило известную репрезентативность выборки, применительно к задаче исследований традиционных дат постройки храмов⁴.

В «Списке» указывается местонахождение каждого храма, его местное название, датировка (традиционная или реальная, что всегда оговаривается), степень сохранности и т.п. Поскольку не все объекты «Списка» представляют собой буддийские сооружения, оговорим, что из него для исследования были взяты:

1. Пещерные храмы и ку (у монов)⁵;
2. Пагоды;
3. Ступы;
4. Монастыри;
5. Надписи;
6. Изображения Будды.

Все эти памятники составляют подавляющее большинство в «Списке», остальное — не имеет отношения к буддизму. Исключены были памятники других религий⁶, светские сооружения.

Помещенные в «Списке» по административным областям (дистриктам) перечисления храмов каждого дистрикта (карта № 1) были сгруппированы в соответствии с исторически ми районами средневековой Бирмы, пределы которых прочно установлены в науке (карта № 2). Историческим районом мы называем область, на территории которой на протяжении веков существовало или устойчивое независимое государство или достаточно большая его часть, для которой основные очертания, этнический состав населения, место в экономической и социальной истории были относительно стабильны. Это:

1. Аракан, населенный родственными бирманцам араканцами.
2. Бассейн реки Чиндуин в его «бирманской» части, заселенный бирманцами позже остальных районов.
3. Исторический центр расселения бирманцев (мранма) в среднем течении реки Иравади; в нем — два исторических подрайона:
 - а) ранний, западный, времен Паганской империи и до нее (X–XIII вв.);
 - б) поздний, восточный, времен королевства Ава.
4. Бывшая территория государства народа пью в среднем течении реки Иравади от г. Минбу до начала дельты, к XI в. заселенная бирманцами, родственными пью.
5. Населенные в средние века (до XVII в.) монами районы дельты реки Иравади, в новое время освоенные бирманцами.
6. Населенные монами в средние века (частью и сейчас) районы современной южной Бирмы.

Расположение дистриктов дано на карте № 1, с соответствующими номерами. Часть дистриктов не имеет почитаемых памятников и не вошла в «Список», поэтому далее представлены не все номера дистриктов (см. также карту № 1).

Историческим районам соответствуют следующие дистрикты (номера идут после перечисления названий дистриктов в том же порядке).

1. Акьяб, Чаупхью, Сандовай (№№ 1, 2, 3).
2. Нижний Чиндуин, Верхний Чиндуин, Шуэбо (два последних — в части, освоенной бирманцами) (№№ 22, 26, 30).
- 3а. Пакхоуку. Мьинджан, Чаусхе (№№ 19, 20, 24).
- 3б. Яметин, Мейтхила, Сагайн, Мандалай (№№ 18, 21, 23, 25).

4 Хензада, Таравади, Пью (Пром), Таунгу, Таемьо, Минбу, Магуэ (№№ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17).

5 Бассейн Мьяунмья, Маубин (современный Пьямон и район городов Рангун и Инсейн) (№№ 6, 7, 8).

6. Хантавади, Пегу, Татон, Амхерст, Тавой, Мергюи (№№ 9, 10, 34, 35, 36, 37).

Окраинные территории, бедные храмами, как видно из карты № 1, вообще не были включены Ш.Дюрузелем в «Список».

Надо добавить, что при включении каждого дистрикта в тот или иной исторический район нами был проведен анализ данных, как исторических и этнографических, так и по характеру временного распределения традиционных и реальных дат⁷. Так, например, дистрикт Таунгу (№ 14), административно включаемый по преимуществу в монскую область Тенассерим (карта № 1), исторически и этнически принадлежит к району сравнительно раннего и интенсивного бирманского заселения; он включен в соответствующий исторический район (4).

Для ядра каждого ИР, (т.е. центральной части ИР, занимающей около 80% его площади, части, к которой исторически бесспорно применима общая характеристика, данная этому ИР) была составлена схема распределения во времени имеющихся в «Списке» буддийских храмов. Шкала начинается с VI в до н.э. и доведена до XIX в. с шагом в один век. Немногочисленные промежуточные районы были отнесены к тому или иному ИР на основании преобладания групп храмов с той или иной датировкой, аналогичной картине в одном из соседних ИР (см. выше). Полученные данные собраны в табл. 1. Данные помещены как в виде числа храмов, датируемых в пределах данного ИР тем или иным веком (VI в. до н.э., V в до н.э. и т.д.), так и в процентах, которые составляет группа храмов, датируемых данным веком, от всех буддийских храмов данного ИР, имеющих конкретную (традиционную или реальную) дату. Всего таких храмов в «Списке» — 371 (храмов, не имеющих конкретных дат — 39).

Это число храмов, как показала статистическая проверка, вполне достаточно для количественного анализа, если за единицу расчетов брать исторический район. Анализ более многочисленных дистриктов приводит к дроблению базового числа, из-за малочисленности храмов в дистрикте растут доверительные интервалы для процентных долей. Разделение групп порой становится невозможным, хотя исторически, в пределах более широких; чем дистрикт, общностей, эти различия реально существуют.

Для каждого ИР был составлен график, на основе процентного распределения дат храмов по табл. 1 (рис.1–6)⁸; имеется такой график и для исторической Бирмы в целом (рис.7). Кроме того, на особом графике (рис.8) нами помещены данные по накопленному проценту⁹ для каждого ИР (соответствующая таблица опущена) На нем на каждый век дается процент храмов, построенных согласно данным «Списка», на данный век и все предшествующие века (например, в монском ИР № 6, на рис.6 видно, что в VI в. н. э. было построено 4,4% общего числа храмов ИР № 6, на рис.8 на кривой монского ИР точка, соответствующая VI в., стоит на уровне 36,4%, это — процент храмов, построенных в ИР № 6 с VI в. до н.э. по VI в. н.э.). Аналогичным образом, но в количественном, а не в процентном выражении, построен график для всей исторической Бирмы (рис.9), где каждому веку соответствует количество храмов, построенных и сохранившихся, согласно «Списку» к данному веку. Рис.10 представляет собой данные табл.1 в части, касающейся всей Бирмы, в количественном выражении (число храмов, построенных, согласно «Списку», в каждом веке).

Все эти данные — базовые, на них основаны дальнейшие сопоставления. Представляется, что на их основании можно сделать ряд выводов методического и конкретно-исторического характера.

Таблица № 1

Распределение храмов (в количественном выражении и процентах) по векам внутри исторических районов и в целом

Века Историч. район		VI	V	IV	III	II	I	I	II	III	IV	V	VI	VI I	VI II	IX	X	XI	XI I	XI II	XI V	X V	X VI	X VI I	X VI II	XI X	сумма		
1 Аракан	n %	1 2,3	2 4,5	1 2,3										4 9,1			1 2,3		2 4,5	2 4,5	3 6,8	6 13,6	11 25,0	9 20,5	1 2,3	1 2,3	44 100		
2 Чиидуин	n %				6 23,3												1 3,8	1 3,8	4 15,4	3 11,5				1 3,8	8 30,8	2 7,6	26 100		
3 Бирманский истор. центр	n %		1 0,7	3 2,0	3 4,3				4 2,8		1 0,7	1 0,7					4 2,8	34 23,4	27 18,4	16 10,9	9 6,4	5 3,5		4 2,8	7 4,3	24 16,3	14 100		
4 Пью	n %	2 2,2	15 17,2		7 8,1		2 2,2	9 10,3	1 1,1								1 1,1	1 1,1	9 10,3	7 8,1	5 5,7	1 1,1	4 4,6	4 4,6	3 3,3	3 3,3	3 3,3	10 11,4	87 100
5. Смешанный район	n %	1 4,3	4 17,3	5 21,7	1 4,3								1 4,3				5 21,7					1 4,3	2 8,7				3 13,0	23 100	
6. Монны	n %	1 2,2	8 17,8		1 2,2					1 2,2		2 4,4	2 4,4				5 11,1	1 2,2	3 6,7	5 11,1		1 2,2	1 2,2	6 13,3	2 4,4	1 2,2	4 8,9	45 100	
Сумма п %	n %	5 11,3	30 8,1	9 2,4	21 5,7	1 0,3	2 0,5	9 2,4	5 1,3	1 0,3	1 0,3	3 0,8	3 0,8				10 2,7	2 0,5	23 6,2	47 12,7	38 10,2	23 6,2	18 4,8	23 6,2	16 4,3	18 4,8	23 6,2	40 10,8	37 100

Накопленная сумма	4	35	44	65	66	68	77	82	83	84	87	90	90	100	102	125	172	210	233	251	274	290	308	331	371	371
Накопленный проц.	1,3	9,4	11,8	17,5	17,8	18,3	20,7	22,0	22,3	22,6	23,4	24,2	24,2	26,9	27,4	33,6	46,3	56,5	62,7	67,5	73,7	78,0	82,0	89,0	99,8	100
3«а», ранний Истор. центр бирманцев				3 3,3				4 4,4		1 1,1	1 1,1					4 4,4	28 31,1	23 25,6	16 17,8	4 4,4	3 3,3		1 1,1	1 1,1		89 100
3«б», поздн. Истор. Центра бирманцев		1 1,8	3 5,3	3 5,3													6 10,5	4 7,0		5 8,8	2 3,5		3 5,3	6 10,5	24 42,1	57 100

1. Оценка надежности традиционных дат постройки тех храмов, в отношении которых мы не располагаем реальными датировками, т.е. всех храмов до X–XI вв. н.э. Для этого необходимо сначала проанализировать отдельно бесспорно реальные¹⁰ данные по периоду XI–XIX вв. и отдельно — бесспорно мифические данные до I в. н.э.¹¹, после чего сопоставить кривые распределения во времени дат точно датированных храмов и дат храмов с бесспорно мифическими датами с распределением дат тех храмов, которые датированы в «Списке» периодом I–X вв., когда какое-то храмовое строительство уже велось на территории современной Бирмы, но сами даты конкретных храмов дошли до нас в виде традиционных дат, сохранившихся в передаче сельских буддийских монахов и буддистов-мирян окрестных деревень.

2. Проверка связи между интенсивностью строительства в тот или иной период и политическим подъемом соответствующего ИР, начиная с XI в.

3. Реконструкция моментов чисто религиозного порядка (большая популярность Будды или Ашоки в различных ИР и т.п.), в более широком плане — выявление религиозной специфики различных ИР.

4. Проследивание культурных связей между различными ИР и некоторые оценки процесса распространения буддизма на территории ИР Бирмы и пр. (разумеется, все полученные выводы будут иметь вероятностный характер, но сюжеты таковы, что выводы по ним редко могут быть абсолютными).

Рассмотрим перечисленные выше группы выводов:

1. Можно, исходя из самой системы традиционных дат, попытаться установить, отражают ли они даты реальные, применительно к периоду, по которому у нас нет прямых эпиграфических данных. Иными словами, можно выяснить, отражает ли традиция некую реальность, основываясь на сравнении кривых, отражающих в одном случае реальный процесс (описываемый и эпиграфикой), в другом — лишь традицию, которая может быть

и отражением реального процесса мифом, в третьем — традицию, бесспорно мифологическую.

Анализ данных по точно (по эпиграфическим и иным бесспорным данным) датированному периоду (с XI в.) позволяет установить, как выглядит кривая реального храмового строительства, кривая, характеризующаяся парным возрастанием накопленного процента для всех ИР (рис.8). Начинается эта плавная кривая у различных ИР в различные века (у монов, например, согласно традиции, к XI в. стояло уже более 60% всех храмов), но с XI в. кривые по всем ИР становятся плавными. Теперь сравним рисунок «реальных» кривых XI–XVIII вв. с данными по I–X вв. Этот «реальный» характер кривая роста накопленного процента имеет лишь в наиболее древнем ИР, монском, где классовое общество существовало с I–II вв., где находится колыбель бирманского буддизма – г.Тхатон. Наиболее близкая по характеру кривая обнаруживается у следующего по древности ИР — области древнего государства народа пью (IV–VII вв), в непосредственной близости от монского ИР. Заранее скажем, что эти ИР объединяют и другие черты. У остальных ИР кривая накопленного процента не имеет «реального» характера. Это естественно, так как, насколько можно судить, в Аракане классовое общество развивалось медленнее (50% храмов набралось лишь к XV в.), а бирманские районы (ИР №№2, 3, 5) стали буддийскими после формирования классового общества у мранма (предков бирманцев) в X–XI вв. Среди них ИР Чиндуин, по данным накопленного процента, столь же поздний, как и Аракан¹².

Аналогичные результаты и ту же группировку ИР дает сравнение дат I–X вв. с бесспорно мифическими датами VI–I вв. до н.э.

Проблему можно сформулировать и чисто исторически, после того как количественный анализ позволил противопоставить (исключим пока Аракан) две основные этнические группы долинного населения — монов и бирманцев. Она будет выглядеть так: отличается ли на определенной территории (применительно к датировкам древних храмов) историческая традиция народа, действительно издавна жившего на этой территории, имевшего к X в уже давно и классовое общество, и храмовое строительство, в данном случае у монов [Кольдес 1962: 33], от традиции народа, включившегося в данный культурный комплекс позже, в данном случае от традиции бирманцев¹³. Существенно, что в настоящее время народ, появившийся позже, в массе своей давно уже считает себя столь же древним и имеет вымышленную историю своего проживания здесь с незапамятных времен. Для буддистов Бирмы таким временем и являются VI–V вв. до н.э. — время жизни Будды и предполагаемого распространения буддизма о Юго-Восточной Азии.

Итак, установлено, что данные народной исторической традиции, не подкрепленной (по периоду I–X вв.) более надежными источниками, имеют один характер распределения дат храмов во времени у народов, где народная традиция имеет реальную подоснову, и другой у народов, где такой подосновы нет. В первом случае соотношения между такими в народной хронологической традиции образуют кривые, схожие с образованными соотношениями реальных исторических дат более позднего времени, с темпами и периодичностью появления точно датированных храмов у того же народа и не схожие с кривыми, образованными соотношениями между мифическими данными (VI–I вв. до н.э.) у него же. У поздних насельников картина в I–X вв. почти прямо противоположная и походит на кривую соотношения мифических дат (см. таблицу и рисунки).

Установив подобную систему для основной этно-исторической пары: моны–бирманцы, рассмотрим конкретные графики для всех ИР, где количество храмов,

датируемых тем или иным веком, дано в процентном выражении к сумме датированных так или иначе храмов данного ИР.

Прежде всего обращают на себя внимание на рис.1 один или несколько пиков в левой части каждого графика. Им соответствуют мифические (для всех ИР!) даты VI–I вв. до н.э. Их появление связано с традиционными буддийскими датами — «храм построен при Будде», «при Ашоке»¹⁴, есть, может быть, связана с легендарной датой основания хатона — 350 г. до н.э. Они не имеют реальной основы и важны лишь для характеристики отдельных ИР по преобладанию там той или иной исторической традиции, представленной соответствующими датами. Самое важное, что они дают типичную картину распределения во времени для бесспорно мифических дат, так же как даты после XI в. дают типичную картину распределения для бесспорно реальных дат. Сравнение на графиках прерывистых пиков мифических дат со сравнительно пологими и сплошными кривыми реальных дат (как указано выше) позволяет судить и об интересующем нас периоде I – X вв. Сопоставляя графики, видим (кроме смешанного [!] и. р. 5), что картина, близкая к реальной, наблюдается только у моноов (отчасти с VIII в.) на бывшей территории государства. Пью и в Аракане, т. е. в местах, засвидетельствованных эпиграфикой государств, существовавших ранее X в.

Таким образом, вновь подтверждается, уже на материале всех ИР, реальный характер хронологической народной традиции у древнего населения. Очевидно, что такая традиция имеет некоторую ценность, поскольку может служить одним из источников при определении сравнительной древности проживания различных этнических групп в рамках большой исторической области (в данном случае — Бирмы). Представляется, что соотношение точных данных, как правило, должно давать пологую кривую (если соблюдены условия данного сопоставления). В таком случае при дальнейших сравнениях, видимо, может не возникнуть необходимости в установлении точного вида этой полой кривой в данной стране. Для утверждения о мифичности, видимо, достаточно, в рамках предлагаемого сопоставления, существенного отклонения — зигзага — от плавной линии накопленного процента.

II. Прослеживая соответствие интенсивного храмового строительства основным этапам политической истории различных ИР.

1. Аракан. Первые данные традиции, могущей претендовать на реальность храмового строительства, относятся к VIII в, что соответствует историческим данным о древней династии Вейшали. Отражен и постепенный подъем Аракана и его расцвет в XVI–XVII вв.¹⁵

2. Чиндуин. Два периода подъема храмового строительства

а) заселение бирманцами южной части долины р. Чиндуин в период Паганской империи (XI – XIII вв.);

б) подъем северных районов бирманского государства Ава в период успешных войн на северо-западе с княжеством Манипур (XVIII в).

III. Исторический центр бирманцев. Тут необходим добавочный график (рис. II). Из него видно, что основное строительство в раннем центре (Паган – Чаусхе, 3 «а») велось почти исключительно при правителях Паганской империи и в очень небольших количествах – в два последующих века.

Подчеркиваю, что рост числа храмов в XI в. за счет широкого строительства в Пагане, отмеченный в «Списке», не есть следствие учета многочисленных так называемых «малых храмов» Пагана, число которых – сотни Ш Дюрузель взял лишь те, которые по своему религиозному значению были на уровне остальных храмов «Списка». Необходимо также отметить, что отнесение времени строительства некоторого количества храмов на

территории бирманских и. р. к XI в. в какой-то степени может быть результатом особой традиции, не общепобуддийской, а собственно бирманской, скорее не религиозной, а государственной. Но это не прямая традиция, так как Паган был на века почти забыт (кроме как на территории самого Пагана и его окрестностей) бирманскими хрониками, и дата – XI в. – также хранилась, скорее всего, лишь в народной традиции¹⁶.

В позднем историческом центре (Ава – Мандалай, З«б») некоторое строительство шло в период Пагана. почти такое же – в период его упадка, а основное – в XVII – XIX вв.¹⁷. Интересно, что процент мифических дат V – I вв. значительно выше в позднем центре, а немногочисленные в и. р. 3 даты I – X вв., наоборот, – все в раннем.

Это позволяет допустить, что временем создания «псевдоистории» бирманцев V – I вв. был скорее поздний период; на него приходится и написание большинства бирманских хроник, начиная с классической хроники У Калы. Напомним, что более ранние хроники вообще мало интересовались древней историей Бирмы – о Пагане в «Язавинджи» – одна страница¹⁸.

Можно предположить, что количество мифических дат пропорционально количеству храмов, построенных (вместе с деревянными) в век последнего подъема строительства в данном и. р. Но для доказательства этого еще мало материала, тем более что имеются даты «построено при Ашоке, отремонтировано в XI в. (если в этих случаях не наложилась традиция Ашоки на традицию XI в.).

IV. Пью-бирманская и.р. Богатая мифическая история и несколько дат VIII – IX вв, специфические только для этого и. р. многочисленные мифические даты I в. до н э – II в. н. э, обряжают историю района, где существовало более раннее, чем империя Паган, но почти забытое государство народа пью, района, где расположен Пьи (Пром) бывший в период Пагана древней ритуальной столицей в отличие от действительной – г. Пагана. Эта территория переживала некоторый подъем в паганский период, когда бирманцы распространились на юг, а затем, оказавшись в зоне основных войн монов с бирманцами, потеряла свое значение. Новый, незначительный подъем совпал с объединением государств долины Иравади бирманцами ко второй половине XVIII в.

V. Смешанный район дельты Иравади. Здесь, с вытеснением бирманцами монского населения, хронологическая традиция была разрушена, что хорошо видно на графике. Тут и монский пик на VI в. и странный пик на предпаганском периоде, хотя власть Пагана здесь была не значительна Единственный реальный пик – XIX в. тем более что, по данным Дж Харви¹⁹, значительной части дельты реки в период раннего средневековья вообще не существовало. Память о том, что это – район древнего распространения религии, сохранилась в самом высоком проценте храмов с мифическими датами, причем в местном варианте (см. далее).

VI. Монский и. р. Картина I – X вв. практически не отличима от картины XI – XIX вв. – постепенный подъем без больших спадов и пиков. Определенный упадок (по графику процентного распределения) – в XII в., когда все строительство было сосредоточено в самом Пагане, бирманские правители которого в это время порвали с монами. Пики приходятся на периоды монского могущества —VIII в, когда моны владели (средним течением р. Иравади («Срединной страной» бирманских хронистов), XI в., когда моны и бирманцы развивались в двуедином государстве при первых монархах Пагана, и XV в., когда моны вновь доминировали в долине р. Иравади. Особенно четко пик VIII в. виден на графике, составленном для южной, наименее бирманизированной впоследствии, части монского района (рис 12). О монотонном росте накопленного процента в монском и. р. говорилось выше.

Монский и р. имеет и другие специфические черты. Только у монов много храмов, построенных иноземцами (индийцы, кхмеры, сингалы, таи), но нет встречающихся севернее индуистских крупных храмов и явных следов индуистского влияния. Здесь же – много упоминаний реликвий Будды, храмы, посвященные великанам-людоедам, перешедшим в буддизм (в Тенассериме), пагоды на небольших скалах Среди не датированных традицией храмов монского и р. много храмов из латерита, что археологически датирует их временем до X в. Вследствие этого процент древних храмов у монов еще выше, чем в нашей таблице, куда не вошли храмы, не имеющие хотя бы традиционных дат. Специфически южной традицией, особенно сильной в дельте Иравади, является отнесение древних храмов к IV в. до н. э., когда был основан традиционный центр буддизма в Бирме (дата мифическая) – монский город Тхатон, и когда жил мифический правитель этого города Сихадатта.

Как видно из перечисленных данных по всем и. р. совпадение периодов политического подъема и периодов интенсивного строительства храмов, ставших впоследствии особо почитаемыми, может еще раз подчеркнуть тесную связь государства и буддийской общины; совпадение периодов подтверждает правильность общей характеристики азиатского города как организма, неразрывно связанного с центральной властью и не имевшего в отличие от Европы периодов расцвета во время, когда все государство ослабевало. Разумеется, здесь речь идет о храмах, расположенных в крупных городах или непосредственно возле них: таких храмов – более половины.

VII. Из чисто религиозных особенностей сравниваемых этносов и их и. р. в первую очередь следует отметить то, что наиболее популярные древние мифические даты во всех бирманских исторических районах относятся ко времени Ашоки (III в. до н. э.), в то время как «древние» и. р., в первую очередь монский, затем пью и араканский, имеют как наиболее популярную, древнюю дату время жизни Будды (VI – V вв.) (карты № 3, 4). Это связано с историко-религиозной традицией бирманцев, сообщающей о приходе буддийских миссионеров по суше с северо-запада, где в нижнем течении р. Чиндуин много храмов, возводимых к Ашоке. Время возникновения этой традиции – либо XI в., о чем говорит популярность дат «Ашока – ремонт в XI в.», либо XVII – XVIII в., поскольку даты «Ашока – ремонт в XI в.» встречены в основном в позднем, бирманском историческом центре, и бассейн нижнего Чиндуина – место позднего заселения.

Есть некоторая связь между обилием храмов, построенных в позднем средневековье, и обилием храмов, приписываемых времени Ашоки, в позднем историческом центре бирманцев, Таунгу (28% – Ашока, остальное – XV – XVII вв.). На преобладание «традиций Ашоки» (III в. до н. э.) в поздних бирманских районах, может быть, повлияло стремление, разумеется неосознанное, сохранить некоторую правдоподобность и, не отказываясь от дат начала буддизма (VI – III вв.), сделать разрыв между мифическими и реальными (с XI в.) датами возможно меньшим. Моны, с их более древней реальной историей, ощущавшейся традицией» даже относя самые древние храмы к VI в. до н. э., создавали меньший хронологический разрыв.

Необходимо отметить, что в бирманском и. р. есть в небольшом количестве и даты более ранние, чем время Ашоки; в то же время храмы, датируемые его временем, есть и в южных и. р., в том числе и в монском. С другой стороны, возможно, бирманцы имели какое-то отношение к традиции «IV в. до н. э.», о которой говорилось выше, в связи с монами, поскольку эта дата встречается и в чисто бирманских районах.

Таким образом, преобладание тех или иных дат – одна из особенностей традиции, сложившаяся стихийно.

Из других региональных особенностей, могущих быть интерпретированными, отметим те, что крупные, многими почитаемые храмы добуддийских божеств – натов имеются лишь на территории самого молодого этноса – бирманцев, причем в основном в среднем течении р. Иравади²⁰, и из семи храмов натов пять приходится на и. р. 4, где было древнее государств народа пью, родственного бирманцам. Там же в одном из буддийских храмов, в нишах, вместо фигур Будды – статуи натов; им подносят мясо и вино²¹ (кстати, в употреблении мяса и вина бирманские хроники обвиняли буддистов-еретиков «ари» еще в XI в.). Наиболее древние (согласно традиции) храмы расположены на еще более узкой территории, чем вообще храмы «Списка» (на карте № 4 видно, что они покрывают лишь наиболее густонаселенные и экономически развитые бирманские и монские, отчасти – старые араканские районы Бирмы). Это, по-видимому, территория наиболее древних очагов государственности. В то же время отсутствие традиций в верхнем течении р. Иравади (к северу от Пакхоуку), восходящее к собственно Будде, косвенно свидетельствует об отсутствии здесь в допаганский период (до XI в) не только государства, но и городских центров, через которые мог бы проходить путь на север, в сторону Китайской империи. Кстати, и паходившееся северо-восточнее тайское государство Наньчао в IX в считало свои владения в верхнем течении Иравади дикой окраиной, где никто не желал нести службу²². Таким образом, традиция отрицает здесь (и в долине р. Чиндуин) древнюю государственность и классовую религию подтверждая их на юге, где есть и исторические данные о древних государствах²³. Одновременно подтверждается малая вероятность существования здесь до IX в. реальной пути в пределы китайских империй.

В ходе анализа хронологической традиции выявились и некоторые общие в географическом плане для Западного Индокитая и частные исторические закономерности.

1. Так, говоря о мифических датах, следует отметить отсутствие дат до предполагаемого времени жизни Будды (VI в до н. э.) и постепенное падение числа мифических дат по мере приближения к рубежу н. э., т. е. ко времени появления в части и реальных дат.

2. Общее падение кривой храмового строительства в XIV – XVI вв связано, по-видимому, не только с политической борьбой, ожесточенно ведшейся в эти века, но и с резким и окончательным ослаблением роли монастырей и церковной организации в буддийской общине в Бирме, среди населяющих ее народов, с распространением и победой теравадского буддизма, господство эгалитарной философии которого нигде в Юго-Восточной Азии не привело в эти века к пышному строительству. Последующий подъем строительства в основном приходится на XIX в, обилие храмов этого времени обусловлено следующими факторами:

1) сохранностью большого количества деревянных храмов, построенных в XVIII и XIX вв, на небольших отрезках времени это может изменить общую тенденцию (см выше),

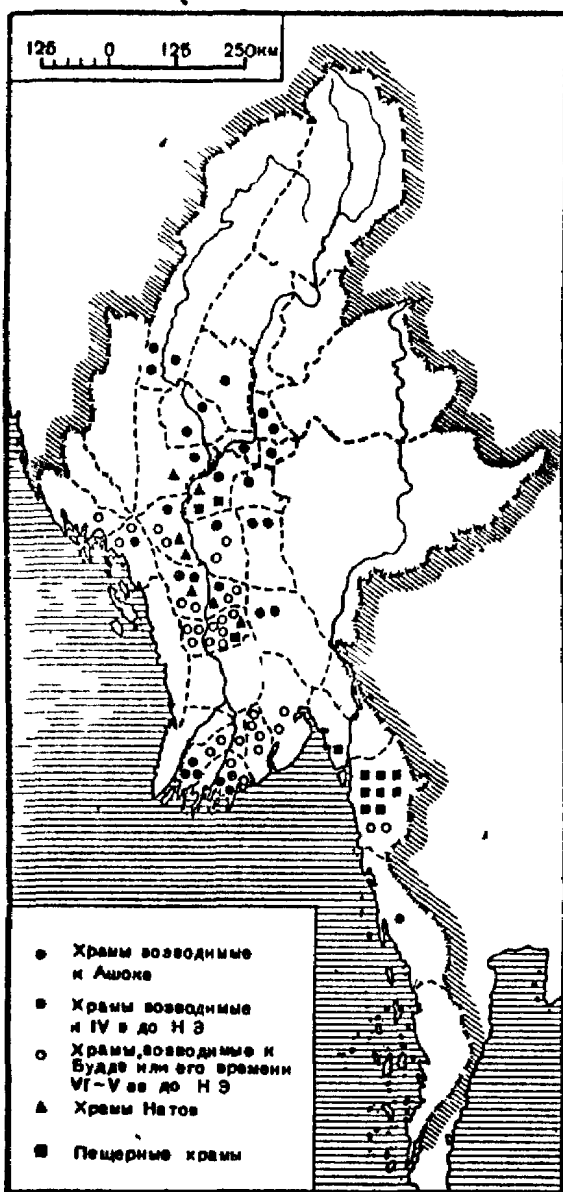
2) известным подъемом буддизма, особенно в годы правления Миндона (1853 – 1878).

Что касается эволюции численности действующих (а не только построенных) храмов, то здесь мы видим непрерывный рост. На рис 9, где показаны по векам имеющиеся на каждый век действующие почитаемые храмы (накопленная численность), с IX в эта линия, обозначающая число действующих на данный век наиболее почитаемых храмов, круто идет вверх, это отражает, возможно, процесс постепенного «насыщения» общества буддизмом. Разумеется, в какой-то степени эта кривая отражает и рост числа реально верующих за счет естественного прироста населения (что трудно высчитать). Но

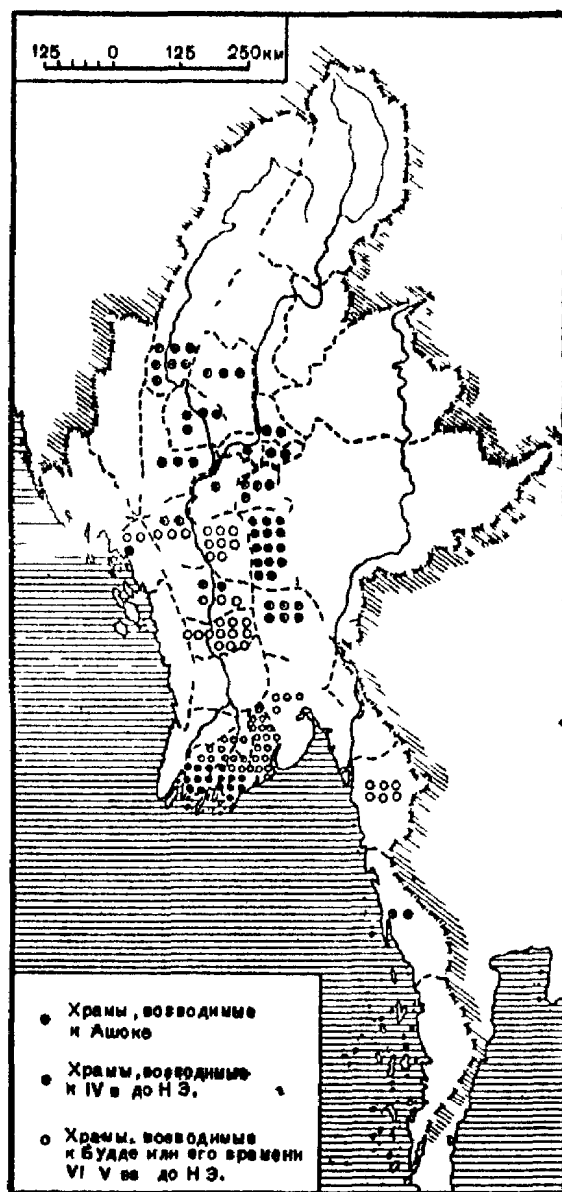
ясно видно, что все пики и падения в отдельные века в различных и.р. слились в главную для всей большой исторической области линию накопленной численности. Можно говорить, таким образом, о формировании общих закономерностей религиозной жизни на всей территории современной Бирмы, причем именно с IX в, со времени появления здесь бирманцев (мранма), хотя политическое единство этой территории оформилось значительно позднее.

3. Остановимся на последней группе проблем, отчасти подытоживая предыдущие выводы. Данные карт 3 и 4, а также рис. 1 – 7 показывают, что распространение буддизма на территории современной Бирмы началось (как и везде в Юго-Восточной Азии) с приморских южных районов (монских), откуда пошло вверх по р. Иравади к пью. В то же время буддизм проник и к араканцам. Все эти и. р., где древность государства подтверждается и другими источниками²⁴, связаны между собой общей традицией возведения части храмов ко времени Будды Среди «древних» и. р., принадлежащих двум этносам (бирманский – пью и ранние араканцы, и мон-кхмерский – моны), районы монов выделяются такими бесспорно древними буддийскими комплексами, как пещеры Из 12 пещер, представленных в «Списке», 9 – в монском и. р., 1 – у пью, 2 – в раннем историческом центре бирманцев (карта № 3)

Всем «древним» и. р. противостоят поздние северные, бирманские и. р. Для этих последних типичны не только традиции Ашоки, но и храмы натов. Только там существуют и крупные почитаемые монастыри (все 12, имеющиеся в «Списке», существуют и крупные почитаемые монастыри (все 12, имеющиеся в «Списке», причем все – поздние, XIX в), последнее, впрочем, важно прежде всего для характеристики положения в буддийской церкви в XIX в. По-видимому, это типично и для других религий, объектом длительного почитания являлись святыни и храмы (порой в ограде монастыря), но не монастыри, как таковые. Отношение к большинству монастырей, как к чему то отчасти светскому, не могущему быть объектом особого религиозного почитания, – повсеместно. Далее, если обратиться к соотношениям числа храмов (в узком смысле слова), пагод, монастырей и т. д. по всем и. р., то очевидным становится преобладание на периферии пагод, в то время как в центрах различных этнических групп представлены все виды сооружений. Из «Списка» был почерпнут и некоторый материал по индуистским храмам и изображениям индуистских божеств (Шива, Вишну, Брахма) в буддийских храмах²⁵. Эти элементы можно сопоставить с историческими сообщениями о неких священнослужителях «ари», об их храмах и крепостях, относимых к XI в или ранее; бирманские хроники сообщают, что «ари» учили и жили не по буддийским догмам и были изгнаны из паганского государства во второй половине XI в, в период широкого строительства буддийских храмов у бирманцев («ари» – возможно, «арья» – «благородный», в средневековой Индонезии – термин для верхушки шиваитско-буддийской империи Маджапахит на Яве в XIV – XV вв.)²⁶. И следы индуизма в архитектуре, и сооружения, приписываемые «ари», встречаются лишь на территории раннего бирманского исторического центра, на юге нет ни того, ни другого. Наоборот, монский и. р. справедливо рассматривается и бирманских хрониках как древнейший буддийский центр Западного Индокитая. Предложенный анализ хронологической традиции позволяет сделать некоторые выводы.

Карта 3

Карта 4

Примечание на карте № 3 — абсолютное число храмов, на карте № 4 — % общего числа храмов данного и р

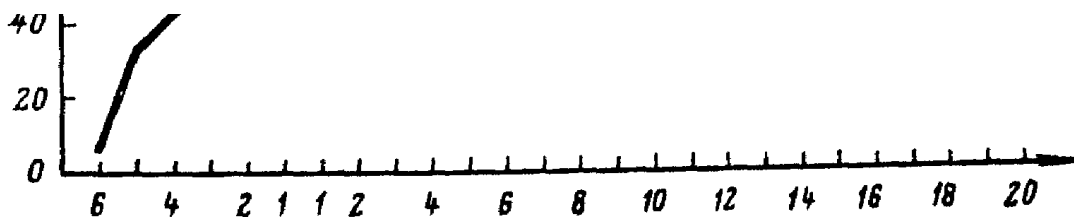

Рис. 9

1. Отчетливо видно, что при всей своей стихийности на родная хронологическая традиция сравнительно точно отражает совершенно определенные реальности и может служить источником для реконструкции отдельных сторон истории общества, хотя далеко не всегда ясна присущая этой традиции система причин и следствий.

2. Количественный анализ подобного материала дает новую информацию чисто исторического характера, образцы которой изложены при комментировании таблиц. Наибольший интерес, по-видимому, представляет отсутствие плавного роста числа строившихся в каждом веке почитаемых традицией храмов в отдельных исторических районах и в стране в целом, чего можно было бы ожидать, рассматривая численность почитаемых храмов как производную от общей численности храмов, которая предполагается плавно возрастающей вследствие: роста численности населения, роста среди населения процента активных буддистов-мирян, роста экономического потенциала страны. Вместо этого мы видим плавный процесс увеличения количества имеющихся на каждый конкретный век почитаемых храмов лишь в стране в целом. Существенна и та точность, с которой храмовое строительство в период с XI в. отражало положение в том или ином историческом районе; с учетом этого можно пытаться реконструировать в общих чертах периоды расцвета и упадка в тех случаях, когда данные о храмах представляют почти единственный источник (что бывает достаточно часто). Естественно, что подобная реконструкция возможна лишь тогда, когда анализируется часть конкретной большой исторической области, для которой в целом доказана реальность народной хронологической традиции.

¹ Опубликовано в сб-ке Математические методы в исторических исследованиях. М. 1972, стр. 141–166.

² Историческая Бирма — долина реки Иравади и ее притоков и морское побережье к югу от устья Иравади. Аракан рассматривается как часть исторической Бирмы.

³ Выражаю глубокую благодарность А.Р. Вяткину за помощь в первоначальной обработке данных «Списка».

⁴ Храмами в тексте названы все буддийские сооружения.

⁵ Специальные религиозные сооружения.

⁶ Данные по ним использованы самостоятельно.

⁷ Последний анализ проводился отдельно по каждому дистрикту, отнесение которого к тому или иному историческому району (типичные для исторического района показатели получались при анализе его ядра) не было еще установлено в науке. Полученные таким образом области сходных распределений совпали с ИР в их общем виде (в отличие от ядер). Подробнее эту методику можно представить, ознакомившись с процедурой сравнения различных ИР между собой. так как аналогично сопоставляются ядра ИР и тот или иной спорный дистрикт.

⁸ Шкала процентов на графиках насчитывает не 100%, а для экономии места 35%, т.е. ограничена максимальной имеющейся величиной. Аналогично построены и другие графики.

⁹ Накопленный процент составляется таким образом, что каждой единице на оси абсцисс (например, I в н э) соответствует значение ординаты (процент храмов от общей суммы), равное сумме значений ординат, соответствующих всем предшествующим значениям абсциссы (т.е. процент, составляемый храмами VI в до н. э. — I в. н. э., от общей суммы храмов).

¹⁰ Подтверждаемые, как правило, эпиграфикой.

- ¹¹ До этого времени нет данных о классовом обществе на территории Бирмы.
- ¹² Возможно, некоторый смысл имел бы следующий критерий: ИР (но не часть его!), имеющий наибольший процент храмов, датированных I–X вв., и есть наиболее древний.
- ¹³ Факт позднего (не ранее конца VIII — начала IX в.) прихода мраима на территорию современной долинной Бирмы общепризнан. По мнению И.В.Можейко, наиболее ранняя дата их появления здесь — VIII в. [Можейко: 13]. В любом случае различие с монами не менее восьми веков, так как классовое общество у мранма появилось только в X в.
- ¹⁴ Индийский правитель III в. до н.э., ревностный пропагандист буддизма.
- ¹⁵ M S Collis, San Shwe Bu U, Arakan's Place in the Civilisation of the Bay, — «Journal of the Burma Research Society», vol XV, r I, стр. 34 – 52 (далее – JBRS).
- ¹⁶ Напомню, что XI в – время сочетания традиционных дат, кончающихся в принципе в этом веке, и реальных дат, начинающихся часто появиться с XI в.
- ¹⁷ В связи с этим встает вопрос о роли большой сохранности поздних памятников Резкого преобладания поздних храмов нет нигде, кроме позднего исторического центра бирманцев, где это исторически обусловлено. Большая сохранность поздних храмов не могла исказить картину, так как в «Списке» фигурируют наиболее почитаемые храмы, а таких среди поздних обычно немного.
- ¹⁸ G H Luce. A Century of Progress in Burmese History and Archaeology – JBRS, vol XXXI I, r 1, 1948
- ¹⁹ G E Harvey, History of Burma, London, 1925.
- ²⁰ В число храмов натов не включены индуистские храмы, в название которых входит слово «нат».
- ²¹ Chas Dufoisetle, Amended List Meiktila Division, стр 28.
- ²² «The Man Shu», New York, 1961, стр. 62.
- ²³ P Pelliot, Deux itinéraires de la Chine en Inde à la fin du VIII siècle – «Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême Orient», 1904 vol. IV, G H Luce Fukantu-Lu – JBRS vol. XIV. r II, стр 88 – 89
- ²⁴ Дж Е Холл, История Юго-Восточной Азии, М, 1958. И В Можейко, Пять тысяч храмов на берегу Иравади, М, 1968
- ²⁵ Chas Duroiselle, Amended List....., Meiktila Division, стр. 12, 16, 18 и др.
- ²⁶ Th. Pigeaud, Java in the Fourteenth Century, –«The Hague», т. IV, 1962. Стр. 20, т V, 1963, стр 79 – 80